

"БУДУЩЕЕ ОДНОЙ ИЛЛЮЗИИ" ("Die Zukunft einer Illusion", 1927) — произведение Фрейда, в котором рассматриваются психологические и социокультурные основания и функции религии.

Определяя культуру как "все то, чем человеческая жизнь возвышается над своими животными условиями и чем она отличается от жизни животных", Фрейд выделяет две ее стороны: все приобретенные людьми знания и умения, дающие им возможность овладеть силами природы и получить от нее материальные блага для удовлетворения человеческих потребностей; все те установления, которые необходимы для упорядочения отношений людей между собой и особенно для распределения материальных благ. Фрейд постулирует наличие у всех людей разрушительных тенденций, имеющих противообщественный и антикультурный характер, причем в поведении большого количества индивидов такие тенденции являются определяющими.

Отсутствие у людей спонтанной любви к труду и бессилие доводов разума против их страстей полагаются распространенными свойствами, ответственными за то, что институты культуры могут поддерживаться лишь известной долей насилия. Культура предстает как нечто навязанное сопротивляющемуся большинству меньшинством, присвоившим средства власти и принуждения.

Фрейд утверждает, что каждая культура основывается на принуждении к труду и на отречении от первичных позывов и потому неизбежно вызывает оппозицию со стороны тех, кто от этого страдает. Как результат, помимо средств для приобретения благ и институтов их распределения, необходимо наличие средств защиты культуры — средств принуждения и других средств, призванных примирить людей с культурой и вознаградить их за принесенные жертвы (последние характеризуются как "психологический арсенал культуры").

Культурно обусловленные "лишения" Фрейд разделяет на две категории: распространяющиеся на всех и касающиеся определенных групп, классов, отдельных лиц. Первые из них (обусловленные запретами, накладываемыми на реализацию первичных позывов инцеста, каннибализма и страсти к убийству) рассматриваются как

древнейшие, врожденные и составляющие ядро враждебности к культуре.

Соответствующий отказ от первичных позывов демонстрирует, по мнению Фрейда, что развитие человеческой психики идет в направлении ухода внешнего принуждения внутрь и его интеграции в структуру Сверх-Я. Реализация такого процесса превращает людей из противников культуры в ее носителей.

Ограничения же, накладываемые только на отдельные классы общества, напротив, вызывают зависть к привилегированным слоям и недовольство культурой в целом, создавая дезинтеграционные тенденции. Наряду со степенью внутреннего освоения культурных предписаний (моральным уровнем участников) к "психологическому арсеналу культуры" относятся сумма идеалов и творений искусства, а также религиозные представления (иллюзии культуры).

Идеалы обеспечивают нарциссическую самоидентификацию человека с культурными достижениями, искусство же вызывает удовлетворение, компенсирующее подавление влечений. Культурная значимость религиозных представлений связана с тем, что они позволяют компенсировать чувство беспомощности, возникающее у человека перед силами природы. Первым шагом в этом направлении Фрейд считает очеловечивание природы, благодаря которому люди получают возможность реагировать своими действиями на ее состояния.

Человек по-прежнему остается беззащитным, но избавляется от парализующей беспомощности перед безличными силами. При этом силы природы преобразуются не просто в людей: им придается отцовский характер, они становятся богами. Данный процесс следует инфантильному (ощущение человеком в раннем детстве состояния беспомощности перед родителями) и филогенетическому (запечатленному в родовой психике) прообразам. Воспроизводя детский опыт, человек одновременно страшится "отца" и рассчитывает на его защиту.

Накопление знаний о природе лишает ее антропоморфных черт. Однако сохранение беспомощности человека и тоски об отцовском начале обуславливает сохранение богов. Боги, согласно Фрейду, выполняют тройную задачу: устраняют ужасы природы, примиряют с жестокостью судьбы (прежде всего с фактом смерти), вознаграждают за страдания и лишения, выпадающие на долю человека в культурном сообществе.

По мере отстранения богов от природы сферой их деятельности все больше становится нравственность. Божественная задача переносится на компенсацию дефектов культуры

и наносимого ей вреда, учет взаимно причиняемых людьми страданий, контроль за исполнением культурных предписаний.

Предписаниям культуры приписывается божественное происхождение. Таким образом рождаются призванные сделать человеческую беспомощность легче переносимой представления о том, что мир разумен и добр, что смерть не есть окончательное уничтожение, и другие.

Религиозные представления Фрейд трактует как "иллюзии", укорененные не в реальности мироустройства, а в древнейших и интенсивнейших желаниях человечества. Недоказуемость религиозных учений объективным путем, их несоответствие разуму и опыту, нарастание в культуре рациональности неотвратимо ведут к падению значения религии.

По мнению Фрейда, последствия эрозии религиозной нравственности среди широких масс могут быть деструктивными, что требует пересмотра отношений между культурой и религией, поиска иных оснований морали. Демонстрируя рациональную обоснованность культурных запретов интересами совместной жизни людей, Фрейд противопоставляет ее религиозной морали как отчуждающей и неустойчивой.

Религия, утверждает Фрейд, подобна общечеловеческому неврозу навязчивости; возникая из Эдипова комплекса, она, как и сам невроз, должна быть преодолена в ходе человеческого развития. Кроме того, религия обнаруживает сходство с аменцией (галлюцинаторной спутанностью), включая в себя рожденные желанием иллюзии и отрицание действительности. Фрейд, однако, сознает ограниченность понимания социокультурного феномена по аналогии с индивидуальной патологией. Фрейд утверждает необходимость замены религиозного воспитания интеллектуальным, ориентированным на науку.

М.Н. Мазаник